

Князева Альбина Султановна

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена исследованию одного из основных жанров религиозного дискурса - молитвы. Автором ставится задача рассмотреть молитвенные тексты, представленные на сайте "Полный православный молитвослов", в аспекте гендерной дифференциации. На основе проведенного анализа выделяются феминно маркированные и маскулинно маркированные элементы в православных молитвенных текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 93-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. 龚千炎. 中国语法学史. 北京: 语文出版社, 1997. 479页. (Гун Цяньян. История китайской грамматики. Пекин: Юйвэнь, 1997. 479 с.)
6. 孔颖达. 毛诗正义 (Кун Инда. Правильное значение в Комментариях к Ши цзину Мао Хэна) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipreading.com/novel-read-1016-10106.html> (дата обращения: 24.01.2017).
7. 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 2010. 476页. (Ма Цзяньчжун. Грамматика господина Ма. Пекин: Шан'у, 2010. 476 с.)
8. 许慎. 说文解字/中国古典名著百部. 北京: 九州出版社, 2001. 900页. (Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков / Сто классических китайских известных произведений. Пекин: Цзючжоу, 2001. 900 с.)
9. 邵敬敏. 汉语语法学史稿. 上海教育出版社, 1993. 360页. (Шао Цзинминь. Исторические наброски по китайской грамматике. Шанхай: Цзяоюй, 1993. 360 с.)

ON GRAMMATICAL TERMINOLOGY IN TRADITIONAL CHINESE PHILOLOGY

Kiryukhina Lyubov' Vladimirovna
Irkutsk State University
lyubabukhtulova@mail.ru

The article examines the Chinese classical linguistic terms associated with grammatical articulation of the vocabulary. The author describes the origin and development of the following pair terms: notional (“full-value”) – auxiliary (“empty”) words, “movable” – “static” words, “living” – “dead” words. The paper identifies the typical features of each of the categories, draws parallels with the modern Chinese grammatical conceptions, and discovers the general peculiarities of terminology.

Key words and phrases: the Chinese language; grammar; notional words; auxiliary words; “movable” words; “static” words; “living” words; “dead” words.

УДК 811.35

Статья посвящена исследованию одного из основных жанров религиозного дискурса – молитвы. Автор ставит задачу рассмотреть молитвенные тексты, представленные на сайте «Полный православный молитвослов», в аспекте гендерной дифференциации. На основе проведенного анализа выделяются феминно маркированные и маскулинно маркированные элементы в православных молитвенных текстах.

Ключевые слова и фразы: гендер; маскулинность; феминность; религиозный дискурс; молитва.

Князева Альбина Султановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
alramfo@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Интерес лингвистов к религиозным текстам, связанный с актуализацией антропоцентрической парадигмы, способствовал активизации социолингвистических и лингвистических исследований религиозного дискурса в целом. В отечественной науке имеется большой опыт теоретического описания религиозных текстов в различных аспектах. Так, исследуются отдельные языковые особенности, языковая организация религиозных текстов [7; 9; 10], а также соотношение стереотипного и творческого начала в отдельных религиозных жанрах [2; 3; 4]. В. И. Карасик и Н. Б. Мечковская особое внимание уделяют риторическим особенностям религиозного дискурса [5; 8].

Актуальность темы статьи определяется тем, что, несмотря на важность религиозного дискурса как одного из древнейших типов институционального общения, в науке о языке его гендерная специфика не была предметом специального анализа.

В лингвистике распространено мнение, что в молитвенном дискурсе невозможно употребление местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа. В частности, П. А. Флоренский писал об аскетической практике и духовной культуре разных религий, запрещающих произносить «я» [11, с. 7]. По мнению некоторых лингвистов, религиозный дискурс основывается на «ликвидации разницы между полами молящихся...» [6]. Если исходить из такого понимания, то невозможно исследование молитвенных текстов с позиции гендерной дифференциации. Однако нам представляется, что молитвенные тексты могут стать объектом анализа в гендерном аспекте благодаря наличию в них маркеров маскулинности и феминности. Материалом исследования в настоящей статье являются текстовые фрагменты молитв, представленных на сайте «Полный православный молитвослов» [14].

Молитва представляет собой тип текста, который обладает определенной структурой и используется в религиозном дискурсе для обращения к Богу и святым. В структурной организации молитвы можно выделить: обращения, вступления, основную часть и заключения. В рамках лингвистической прагматики на первый

план выдвигаются позиция и коммуникативные намерения говорящего, способы их выражения. Языковое выражение коммуникативных намерений и позиции говорящего реализуется с помощью речевых стереотипов, особое значение среди которых имеет обращение [1].

В молитвенном дискурсе можно выделить как минимум две позиции – адресат обращения и адресант обращения, где в позиции адресата выступают Бог и святые.

В «агиографических молитвах», например, уже в названиях содержатся гендерно маркированные элементы (имена святых), которые указывают, что адресатом является мужчина (*Молитва Святому Николаю; Св. Великому Князю Владимиру; Св. Иосифу Волоцкому*) или женщина (*Св. царице Грузинской Тамаре; Вере, Надежде, Любви и матери их Софии; Св. Нине; Св. Ксении Петербургской*) [12].

Чаще всего обращения в молитвенных текстах основываются на прославлении адресата (репрезентируются посредством существительных с согласуемыми и несогласуемыми определениями): *О великий угодник Божий, богоизбранный и богославленный, равноапостольный княже Владимире!; О святой страстотерпче Христов Прокопие!; О святая царице Тамаро!; О препростая образом жития своего, бездомная на земли, наследнице же обителей Отца Небеснаго, блаженная страннице Ксение!* [21; 22; 23; 25].

В подобных обращениях отражаются различные представления адресанта о «свойствах» адресата. Гендерная маркированность обращений к Богу репрезентируется посредством использования существительного мужского рода 'отец': *Отец наш, суший на небесах!* [13].

При обращении к Богородице используются существительные женского рода 'владычица', 'мать', разные эпитеты и т.д.: *К Богородице прилежно ныне притецем... Владычице, помози, на ны милосердовавши... О, Пресвятая Дево Мати Господа, Царице Небесе и земли!* [15].

Определение половой принадлежности адресанта молитвы более сложная задача в связи с гендерной нейтральностью молитвенных текстов (обращаться к Богу и святым с просьбой о спасении души, здоровье, счастье, благополучии могут представители обоих полов). Однако некоторые физиологические особенности и социальные функции мужчин и женщин, обозначенные в молитвенных текстах, дают возможность для проведения гендерной дифференциации. Например, репродуктивная способность женщин позволяет выделить несколько феминно маркированных групп:

1) **молитвы беременных женщин о благополучном разрешении и о рождении здоровых детей:** *даруй и мне, уничиженной рабе Твоей, разрешитися от бремени благополучно...* [16];

2) **молитвы женщин, совершивших аборт и при ненасильственном выкидыше:** *Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих младенцев, кои во утробе православных матерей умерли нечаянно от неведомых действий, или от трудного рождения, или от некоей неосторожности, или сознательно загубленных и потому не принявших Святого Крещения* [24];

3) **при недостатке материнского молока:** *плотию родила еси и Младенца млеко питала еси, темже не престай молити избавитися от бед душам нашим. Приими. Зрим Тя на святей иконе, на руках носящую и млеко питающую Сына Твоего...* [17].

Социальные статусы и роли, выполняемые мужчинами и женщинами в социальной системе, также обозначены в религиозных текстах, которые позволяют выделить «мужские молитвы», например: *Молитва вдовца за супруга; Молитва водителя; Молитва воина перед сражением* – и «женские»: *О заступничестве вдов и сирот, о помощи в нужде; Молитва вдовицы за супруга; О скором возвращении супруга из дальней отлучки; Молитва девицы о замужестве* [14].

Особый интерес с точки зрения гендерной маркированности вызывает содержание данных молитв. В молитвах четко определяются ролевые функции мужчин и женщин: *Твоей же благой и премудрой воле изволися отъяти у мене сию рабу Твою, юже дал еси мне, яко помощницу и сопутницу жизни моя* (Молитва вдовца за супруга); *Ты дал еси мне сего раба, яко сожителя и защитника* (Молитва вдовицы за супруга) [19; 20].

Исследование молитв вдовца и вдовицы с просьбой простить «возможные» прегрешения усопшего позволяет выделить «женские» грехи.

Молитва вдовы за супруга: *Помяни, Господи, душу усопшаго раба Твоего (имярек), прости ему вся согрешения его, вольная и невольная, аще словом, аще делом, аще ведением и неведением...* [20]. В молитве вдовца за супруга (в отличие от текста вдовы) есть выражение: *аще земное возлюби паче небеснаго; аще о одежде и украшении тела своего печется паче, неже о просвещении одеяния души своя*, которое, на наш взгляд, делает ее гендерно отмеченной в аспекте «женскость», выпукло представляя внимание представителей женского пола одежде, украшениям, т.е. всему земному. Выражение «или аще небреже о чадех своих» свидетельствует о большей ответственности женщин перед детьми.

Особенность данных молитв заключается и в вербализации представителями женского пола своей скорби и печали: *Во дни скорби своя прибегаю к Тебе аз и молюся Ти... услыши моление мое, приносимое Тебе со слезами; Видя вдовицу, зельне плачущу, утими и скорбь мою* [Там же].

В молитвах также определяются наиболее значимые положительные и отрицательные качества мужчин и женщин. Для девушки значимыми качествами являются ум, скромность, целомудрие; отрицательными – гордость и самолюбие: *Сохрани мя от гордости и самолюбия: разум, скромность и целомудрие пусть украшают мя; дай мне супруга честнаго и благочестиваго* [18]. Для мужчины важными качествами являются честь, ум и физическая сила: *Господи, умножь и укрепи его умственные способности и телесные силы* [26].

Результат анализа исследования молитвенных текстов позволяет заключить, что в данном речевом жанре присутствуют элементы половой дифференциации адресанта и адресата. При этом гендерно маркированные

элементы относятся к уровням языка: 1) морфологическому – *раб твой, раба твоя* и т.д.; 2) лексическому уровню, где гендерно маркированные элементы содержатся в названиях молитвенных текстов в виде имен святых: *Тамара, София, Надежда, Петр, Владимир, Георгий* – и существительных мужского рода и женского рода: *Отец наш, Мать* и т.д.

Содержание молитвенных текстов также позволяет провести гендерную дифференциацию. Так, в молитвах определены ролевые функции мужчин и женщин: *муж – защитник, сожитель; жена – помощница, спутница жизни*. Выделяются наиболее значимые мужские (ум, сила, честь) и женские (ум, скромность, целомудрие) качества.

В результате исследования выявлено, что большинство молитвенных текстов характеризуются гендерной нейтральностью, лишь небольшая часть из них содержит ярко выраженные маркеры маскулинности и феминности. Кроме того, нами выявлено, что анализ молитвенных текстов не подтверждает бытующее в науке мнение об андроцентричности языка. Речевой жанр молитвы характеризуется большей степенью феминной маркированности.

Список литературы

1. **Архипова К. А.** Семантико-прагматические особенности обращения в текстах молитвы (на материале англоязычных молитвенных текстов) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2013. URL: diss.seluk.ru/av-jazykoznanie/1225571-1-semantiko-pragmaticheskie-osobennosti-obrascheniya-tekstah-molitvi-na-materiale-angloyazichnih-molitvennih-tekstov.php (дата обращения: 19.09.2016).
2. **Войтак М.** Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: стереотип и творчество. Пермь: Изд-во ПермГУ, 1998. С. 214-230.
3. **Войтак М.** Стереотипизация и креативность в вотивной молитве // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: ПГУ, 1999. С. 268-281.
4. **Войтак М.** Стереотипизация и креативность в поэтической молитве // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2000. С. 62-83.
5. **Карасик В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. Волгоград, 1999. С. 5-19.
6. **Киров Е. Ф.** Гендерная поляризация русскоязычного звучащего дискурса [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_413 (дата обращения: 18.09.2016).
7. **Лилич Г. А., Мокшенко В. М., Степанова Л. И.** Библизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Литературоведение. Языкознание. 2002. Вып. 3. С. 7-38.
8. **Мечковская Н. Б.** Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
9. **Михальская А. К.** Психоллингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия / под общ. ред. В. К. Радзиховской. М.: Academia, 2003. 464 с.
10. **Ножин Е. А.** Проблемы теории публичной речи: дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ, 1974. 432 с.
11. **Флоренский П. А.** Малое собрание сочинений. М.: Купина, 1993. Вып. 1. Имена: в 2-х ч. Ч. 1. 180 с.
12. www.molivoslov.com (дата обращения: 14.05.2016).
13. www.molivoslov.com/node/37 (дата обращения: 14.05.2016).
14. www.molivoslov.com/text2.htm (дата обращения: 14.05.2016).
15. www.molivoslov.com/text13.htm (дата обращения: 14.05.2016).
16. www.molivoslov.com/text44.htm (дата обращения: 14.05.2016).
17. www.molivoslov.com/text53.htm (дата обращения: 14.05.2016).
18. www.molivoslov.com/text109.htm (дата обращения: 14.05.2016).
19. www.molivoslov.com/text223.htm (дата обращения: 14.05.2016).
20. www.molivoslov.com/text226.htm (дата обращения: 14.05.2016).
21. www.molivoslov.com/text283.htm (дата обращения: 14.05.2016).
22. www.molivoslov.com/text623.htm (дата обращения: 14.05.2016).
23. www.molivoslov.com/text652.htm (дата обращения: 14.05.2016).
24. www.molivoslov.com/text872.htm (дата обращения: 14.05.2016).
25. www.molivoslov.com/text885.htm (дата обращения: 14.05.2016).
26. www.molivoslov.com/text939.htm (дата обращения: 14.05.2016).

ON GENDER DIFFERENTIATION OF ORTHODOX PRAYERFUL TEXTS

Knyazeva Al'bina Sultanovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
alramfo@yandex.ru*

The article is devoted to studying one of the basic genres of religious discourse – prayer. The author aims to investigate prayerful texts offered on the site “Complete Orthodox Prayer Book” in the aspect of gender differentiation. Relying on the findings the researcher identifies feminine-marked and masculine-marked elements in the Orthodox prayerful texts.

Key words and phrases: gender; masculinity; femininity; religious discourse; prayer.